

УДК 658.562

РЕФЛЕКСИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ

© С.В. Хорошаев

***Аннотация.** Задачей данного исследования является проверка гипотезы, согласно которой моделирование рассуждений участников политических процессов (в т.ч. избирательных кампаний) позволяет прогнозировать их поведение, а также, при использовании техник рефлексивного управления, управлять их выбором.*

***Ключевые слова:** рефлексивное управление, коммуникативный аспект рефлексии.*

Исследование предполагает наложение методологии исследований рефлексии и рефлексивного управления на предмет политических процессов, в т.ч. избирательных кампаний.

Методология управления рефлексивными субъектами существует уже 30 лет (первые рефлексивные модели были получены ещё в семидесятые годы В.В. Лефевром).

Однако лишь в последние годы политологи обратили на неё пристальное внимание. Отметим известные работы С.Ю. Степанова, П.Г.Щедровицкого, Е.В. Островского., С.В. Попова и др.

Однако в рамках данного исследования интерес вызывает в первую очередь исследования коммуникативного аспекта рефлексии. В 2002 году В.Е. Лепский опубликовал статью «Становление стратегических субъектов», где, используя модели рефлексивных структур В.А. Лефевра, описал политическую обстановку в современной России и обосновал необходимость её коррекции с помощью соответствующих техник рефлексивного управления.

Первое и единственное описание избирательной компании по моделям рефлексивного управления издано только в 2003 году. Это статья Ю.Я. Любашевского «Опыт рефлексивного подхода в избирательной кампании. На примере выборов в Магаданской области». Автор провёл краткий анализ собственной избирательной кампании, пользуясь понятиями и методами теории рефлексивного управления.

Таким образом, следует констатировать, что мы максимально приблизились к возможности не только подробного анализа политических процессов как рефлексивного взаимодействия его участников, но и проектирования самих политических процессов на основе указанной методологии.

Проведение исследований, в русле начинаний В.Е. Лепского и Ю.Я. Любашевского, является актуальной задачей в сфере прикладной политологии. Это связано с достаточной развитостью не только научного аппарата, но и практических политических технологий, нуждающихся в инновационно-креативных методиках.

В рамках представляемого исследования избирательный процесс впервые подробно описан с точки зрения рефлексивного управления. Нарботки, созданные Ю.Я. Любашевским, успешно применены на материале семи избирательных округов. В рамках данной диссертации на материале одного из округов подробно разложен на составляющие т.н. плацдарм, т.е. объективная материальная часть кампании, а также представления о каждой из этих составляющих основных участников кампании и их представления о представлениях друг друга. Соответственно, описание рефлексивного взаимодействия в

рамках избирательной кампании впервые дано конкретно, на уровне, достаточном для проведения избирательной кампании.

В рамках такого качественного исследования политического процесса описание рефлексивных структур избирателей дано на основе разработанной классификации электоральных групп, а работа избирательного штаба выстроена на основе функциональной структуры, организованной по принципам рефлексивного управления – ещё двух научных новаций.

Кроме того, в данном исследовании действующие российские политтехнологи и политологи впервые классифицированы по аспектам рефлексии, предложенным С.Ю. Степановым.

При проведении исследования автор использовал метод рефлексивного управления, предложенный В.А. Лефевром, а также его приложения к анализу политических процессов.

Владимиром Лефевром разработан специальный алгебраический аппарат, позволяющий оперировать сложно устроенными рефлексивными системами, к которым, безусловно, относится рефлексивная система любого политического процесса.

Исходными обозначениями являются символы участников, например, А, D, F и символ ситуации, например, С.

Исходя из вышесказанного, составным символом должно стать обозначение ситуации, отражённой одним из участников. Мы будем изображать его, например, S_A , S_D , S_N , т.е. «ситуация с позиции участника N», «ситуация с позиции участника D» и «ситуация с позиции участника F».

Но, как уже сказано выше, сами отражения могут быть также отражены. В связи с этим появляются новые, более сложные, символы, такие как S_{TN} , S_{Tg} , S_{qiu} и проч. – соответственно «ситуация с позиции участника N, воспринятая с позиции участника T», «ситуация с позиции участника г с позиции участника у»? «ситуация с позиции участника q с позиции участника u с позиции участника i» и т.д.

Отражение ситуации, которое тот или иной участник избирательной кампании имел в первоначальный момент времени, может быть осознано им в следующий момент, причем именно как отражение, а не как «физическая реальность». Вследствие этого возникают элементы типа S_{aa} , S_{vvv} и т.д.

Теперь изобразим процесс взаимоотношения участников избирательной кампании. Первая, простейшая рефлексивная система избирательной кампании (С) возникает в результате осознания одним из её участников ситуации С. Мы можем изобразить этот процесс как $S=C+Ca$, где новый символ S будет означать рефлексивную систему С, включающую в данном случае саму ситуацию и её отражение участником а. Символом Р обозначим оператор осознания, применяемый к ситуации участником избирательной кампании. В данном случае умножение оператора О, равного $1+p$, на электоральную ситуацию С приводит к рефлексивной системе $S=C+Sp$.

Также к методологии, использованной в работе, следует отнести разработки В. Лепского, связанные с разграничением ориентации избирательного штаба на один из двух способов существования человека - рефлексивный либо реактивный – и использование этой ориентации при выборе или конструировании конкретных акций¹.

Кроме того, в работе используются методы, использованные Ю.Я. Любашевским на избирательной кампании в Магадане.

Представляемые результаты могут иметь разнообразное применение. Очевидным является дальнейшее приложение предлагаемой методики к анализу и разработке избирательных кампаний. Безусловно важным является её использование в целом в политическом и корпоративном консалтинге.

¹ Лепский В.Е. Становление стратегических субъектов. Жур. «Рефлекс

Обучение студентов и специалистов в области политического консультирования и избирательных технологий методам рефлексивного анализа и управления, разработанным и апробированным в данной работе, также представляется насущной задачей в современном образовании.

Предлагаемые методики апробированы на материале 7 избирательных округов в 2005 году при организации и проведении избирательной компании в орган местного самоуправления Приволжского муниципального округа в Саратовской области в интересах генерального директора Энгельсского приборостроительного объединения «Сигнал» Никонова Александра Владимировича.

Рассмотрим кратко историю феномена рефлексивного взаимодействия в политических процессах, описание развития понятия рефлексии в философии и науке, его интеграцию в политические исследования.

Развития феномена рефлексии было начато трудами великих философов от Дж. Локка до Г.В.Ф. Гегеля.

Именно Джоном Локком впервые было употреблено понятие рефлексии в современном смысле. Рефлексия, с его точки зрения, - особое оперирование субъекта с собственным сознанием, порождающее в результате идеи об этом сознании.

Полемика Локка с Лейбницем стимулировала размышления Канта. У Канта понятие рефлексии приобретает ту гносеологическую (и вместе с тем методологическую) форму, в которой оно сейчас обычно репрезентируется.

У И.Г. Фихте в дополнение к этому оно получает эпистемологический оттенок - рефлексия знания есть «наукоучение». Фихте также ставит рефлексию в контекст процессов развёртывания или развития жизни. У него рефлексия оказалась связанной не столько с опытом, сколько со свободой от него, что, пожалуй, является самым принципиальным. Во-вторых, рефлексия уже начала пониматься не как наблюдение (в рамках сенсуалистического материализма), а как преобразующая активность — для того, чтобы сделать нечто, надо не наблюдать, а совершать действия. В-третьих, свобода — в ее предельном виде свободы мышления — была поставлена в связь с собственной деятельностью человека, стремящегося ее обрести, т.е. она должна быть им завоеванной.

Намеченная И.Г. Фихте линия рассуждения была продолжена Г.В.Ф. Гегелем в его конструировании метода восхождения от абстрактного к конкретному с соответствующей концептуальной схемой этого метода: «абстрактное-рефлексия-конкретное». Рефлексия была зафиксирована как механизм развития мышления, что специально обозначалось ее срединным местом в схеме. Рефлексия Гегелем понимается как метамышление, мышление над мышлением. Во-вторых, действие рефлексии как механизма было продемонстрировано сразу в двух аспектах: 1 — в движении категорий и систематики основных философских категорий в учении о развитии мирового духа; 2 — на конкретных образцах развития философской мысли в исследованиях по истории философии. В своём труде «Наука логика» Гегель сделал попытку дать рефлексии имманентное определение в рамках общей картины функционирования и развития духа. После него понятие рефлексии стало и остаётся до сих пор одним из важнейших в обосновании философского анализа знания.

Наука XX века вначале стремилась игнорировать проблематику рефлексии и её естественное возвращение в исследовательское русло, заданное Джоном Локком.

Неприятие метода, предложенного Джоном Локком, в XX веке было связано, прежде всего, с развитием физики и астрономии, задавших определённые образцы научного исследования. Истинность высказывания определялась на основе его соответствия фактам внешнего мира. Так называемая теория соответствия к началу XX в. стала общепринятой. Чтобы мы могли определить, истинно высказывание или нет, факты должны быть от него независимы. Тогда факты могут служить критерием истинности высказываний. Научные исследования могут либо соответствовать фактам физического мира, либо не соответствовать им, но в любом случае факты отделены и независимы от этих высказываний.

В естественных науках факты не могут изменяться под воздействием суждений, относящихся к этим фактам.

Однако, то, что высказывание может воздействовать на предмет, к которому оно относится, было впервые показано ещё критянином Эпименидом, придумавшим так называемый парадокс лжеца. Бертран Рассел попытался решить проблему «в лоб». Решение, им предложенное, сводилось к разграничению двух классов высказываний. В один он включил высказывания, содержащие отнесение к самому себе, в другой — все остальные. Только высказывания, принадлежащие ко второму классу, могут считаться правильно сформулированными в том смысле, что их истинность или ложность определяется однозначно. Истинность или ложность высказываний, отсылающих к самим себе, по Расселу, установить невозможно.

Представители логического позитивизма довели аргументацию Бертрانا Рассела до логического завершения. Они объявили, что высказывание, чья истинность или ложность не может быть установлена исходя из эмпирических фактов или его собственной логики, бессмысленно. Логический позитивизм исключил из игры самосоотносящиеся высказывания и тем самым уклонился от решения проблем, с которыми сталкивается мыслящий участник.

Что касается психологии, конец XIX века и начало XX характерны попытками превратить её в научную теорию. И здесь образцом должны были также стать дисциплины, добившиеся наибольших успехов, в первую очередь физика. В начале XX века произошло резкое изменение направления психологических исследований: был совершен осознанный отход от метода интроспекции. Возник бихевиоризм. Этот подход обещал сделать психологию научной.

Вскоре, однако, ситуация в науке изменилась. Естественные науки постепенно становились менее детерминистическими. Они подошли к границе, за которой наблюдатель и объект наблюдения уже не являются независимыми друг от друга. Деконструкция реальности, сводящая её к совокупности субъективных мнений и предубеждений участников, стала последним криком моды в гуманитарных науках.

До последнего времени свидетельства в пользу существования рефлексии базировались только на сообщениях самих субъектов. Такими сообщениями являются любые тексты, содержащие фразы типа «Я думаю, что я думаю и т.д.», а продуцировать их можно хотя бы потому, что они грамматически правильны. Чтобы объяснить такую фразу, мы не должны предполагать особого рефлексивного процессора: может быть, то, что мы называем рефлексией, есть эпифеномен, порождённый лингвистическими структурами.

Однако В.А. Лефевру удалось создать метод изучения рефлексии, выходящий за рамки анализа речевой активности. Даже бихевиоризм, исходно противостоящий ментализму и, следовательно, рефлексии, в своём развитии максимально сближается с рефлексивной проблематикой.

Отечественных исследования рефлексивных процессов проводились в 4-х аспектах: кооперативном, коммуникативном, личностном и интеллектуальном.

Кооперативный аспект рефлексии изучался, в первую очередь, основателями Московского методологического кружка Георгием Петровичем Щедровицким, Никитой Глебовичем Алексеевым и др.

Знания о кооперативном аспекте рефлексии обеспечивают, в частности, проектирование коллективной деятельности с учетом необходимости координации профессиональных позиций и групповых ролей субъектов, а главное, кооперации их совместных действий. При этом рефлексия трактуется как «высвобождение» субъекта из процесса деятельности, как его «выход» во внешнюю позицию по отношению к ней. В работе кратко описан способ введения Г.П. Щедровицким рефлексии в контекст деятельности.

В современном политехнологическом сообществе носителями кооперативного аспекта рефлексии являются такие деятели, как Е.В. Островский, П.Г. Щедровицкий,

С.В. Попов.

Коммуникативный аспект рефлексии направлен на представления о внутреннем мире другого человека и причинах тех или иных его поступков. Давая социально-психологическое определение понятия «рефлексия», Е.В. Смирнова и А.П. Сопиков отмечают, что «размышление за другое лицо, способность понять, что думают другие лица, называется рефлексией».

В отличие от подхода Г.П. Щедровицкого анализ рефлексии В.А. Лефевром основан на использовании математических моделей.

Среди исследователей политической реальности современной России, выстраивающих свою аналитику в соответствии с принципами коммуникативной рефлексии следует выделить работы В.Е. Лепского. Что касается практикующих политтехнологов, коммуникативный аспект рефлексии наиболее отчётливо проявляется в избирательных кампаниях Ю.Я. Любашевского.

Личностный аспект рефлексии направлен на собственные поступки и образы собственного «я» как индивидуальности. С этой точки зрения рефлексия – это процесс переосмысления, механизм «не только дифференциации в каждом развитом и уникальном человеческом «я» его различных подструктур (типа: «я» — физическое тело», «я» — биологический организм», «я» — социальное существо», «я» — субъект творчества» и др.), но и интеграции «я» в неповторимую целостность.

Что касается интеллектуального аспекта рефлексии, его хорошо подчёркивает определение рефлексии В.В. Давыдова как умения субъекта «выделять, анализировать и соотносить с предметной ситуацией собственные действия».

В работе дана фиксация Н.Г. Алексеевым схемы организации рефлексии, по сути являющуюся функциональными этапами проведения рефлексии.

Схема организации рефлексии используется входе проведения организационно-деятельностных игр выше указанными представителями методологического движения.

Обратимся к методологии исследования рефлексивного взаимодействия в политических процессах. Рассмотрим описание применяемого в эмпирической части метода, авторских методологических разработок, а также текущих адаптаций рефлексивной (коммуникативный аспект) методологии к политическим процессам.

Вначале остановимся на методологии исследования рефлексивных процессов и рефлексивного управления в политической сфере; затем рассмотрим предлагаемые методологические разработки в сфере исследования рефлексивных процессов.

Общее представление о методе В.А. Лефевра, о специальном алгебраическом аппарате, позволяющем оперировать со сложно устроенными рефлексивными системами. Он также описывает разработки В.Е. Лепского и Ю.Я. Любашевского в сфере теоретического применения к политической реальности России методологии Лефевра.

В.Е. Лепский считает базовым критерием «чистоты» воздействий на электорат, а соответственно и «чистоты» избирательных технологий в целом ориентацию на один из двух способов существования человека - рефлексивный либо реактивный – и использование этой ориентации при выборе или конструировании конкретных акций.

При рефлексивном программировании избиратель подчиняется внешнему влиянию независимо от своего желания. При использовании «Схемы рефлексивного программирования» человек превращается в объект управления. Соответствующие процедуры способствуют закреплению «реактивного способа жизнедеятельности» и никоим образом не способствуют развитию личности.

Ориентация же на стимулирование, поддержку и использование «рефлексивного» способа жизнедеятельности граждан определяется, прежде всего, намерениями организаторов сформировать представление избирателей о целях, программах, механизмах их реализации, последствиях для различных типов субъектов, в том числе и для избирателя. Главная задача этого способа – помочь в осуществлении сравнительного анализа

альтернативных предложений, способствовать повышению «избирательной культуры» граждан и т. п.

Глава «Русской школы PR» Ю.Я. Любашевский предложил рассматривать избирательную кампанию как набор или систему конфликтов: кандидат (команда) – избиратели; кандидат – другой кандидат.

Рассматривая начальную ситуацию и цели сторон в конфликте кандидат (команда) – избиратели, Ю.Я. Любашевский фиксирует в качестве типового следующий конфликт: кандидат хочет чтобы за него проголосовало необходимое количество избирателей, скажем 51%. А в множестве (диффузном сообществе) избирателей хотят голосовать только 10%.

Кроме этого, Любашевский отмечает, что если намечен выброс негативной информации (в любой форме) против соперника, необходимо учитывать (прогнозировать) реакции не только противника А, но и Ваших избирателей; Избирателей противника А; Противников В, С, и др. и их избирателей.

Ю.Я. Любашевский также отмечает наиболее сложный для начальника штаба вариант, при котором противник сам применяет методы рефлексивного управления и указывает на утилитарный смысл мониторинга и обработки, поступающей от противника информации, как открытой (пропагандистские материалы), так и закрытой (из штаба): «если замечены попытки манипулировать и элементы рефлексивного управления, возможности противодействия увеличиваются».

Мы предлагаем предлагает собственные методологические разработки: классификацию электоральных групп относительно операторов сознания и функциональную структуру избирательной кампании, построенную в соответствии с коммуникативным аспектом рефлексии.

Интересным нам представляется вывод о том, что чрезмерное акцентирование внимания электората на избирательных технологиях, имевшее место с середины 90-х годов прошлого века до начала нашего столетия, способствовало формированию абсентеистской позиции электората, позиции игнорирования избирательного процесса.

Разработанная функциональная структура избирательной кампании, построенная в соответствии с коммуникативным аспектом рефлексии, легла далее в основу структуры избирательных кампаний, эмпирически подтвердивших правомерность исходной гипотезы данного цикла исследований.

Далее мы проводим эмпирические исследования рефлексивного взаимодействия в политических процессах и указываем на свидетельства использования рефлексивной теории и рефлексивного управления в политических процессах, в т.ч. в России. Это также включает в себя подробное описание избирательной кампании, проведённой в соответствии с методологией рефлексивного управления.

Вначале рассмотрим рефлексивный анализ политических процессов в Современной России; а затем – рефлексивное управление в избирательной кампании в орган местного самоуправления.

Вначале фиксируются некоторые публичные заявления о рефлексивных взаимодействиях в политических процессах, описана инициатива создания экспертного фонда для контроля над рефлексивными процессами, происходящими в российской политике, кратко описана избирательная кампания Русской школы PR с применением рефлексивных моделей.

Во время одной из конференций в Москве представитель администрации Президента Б.Н. Ельцина отметил, что при принятии решений Кремль уделяет внимание рефлексивным процессам.

Ю.Я. Любашевский отмечал, что «элементы создаваемой теории используются многими продвинутыми политтехнологами. Более того, на практике возможно реальное взаимодействие противников (штаба), владеющих методами рефлексивного управления».

Первое и единственное описание избирательной кампании по моделям рефлексии издано только в 2003 году - «Опыт рефлексивного подхода в избирательной кампании. На примере выборов в Магаданской области».

Команда Русской школы PR впервые сознательно и более чем успешно применила рефлексивный подход к избирательной кампании 2000 года в Магаданской области.

Далее кратко приведем результаты анализа рефлексивного управления, проводимого автором в избирательной кампании в орган местного самоуправления Приволжского муниципального образования в 2005 году.

В нём дано формирование избирательного штаба согласно функциональной структуре избирательной кампании, для реализации проекта с характеристикой округа и анализом представлений участников избирательной кампании на основе алгебраического аппарата В.А. Лефевра.

Он также содержит анализ рефлексивного управления во всех 7-ми округах, фиксирует обстоятельства, обусловившие избирательную кампанию, и её задачи, площадь округа, количество населения, номера и краткие описания округов, перечисляет основных авторов, обосновывает необходимое распределение пулов кандидатов в Совете депутатов и т.д.

Также зафиксированы итоги выборов: по всем 7-ми округам, по которым избирались депутаты пула, поддерживаемого избирательным штабом автора, были одержаны победы. Т.о. исходная гипотеза (моделирование рассуждений участников политических процессов (в т.ч. избирательных кампаний) позволяет прогнозировать их поведение, а также, при использовании техник рефлексивного управления, управлять их выбором) была опробована на 7-ми избирательных округах и полностью подтвердилась.

Поступила: 17.10.10.